

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК: 159.9.072

doi: 10.11621/vsp.2021.01.05

ЭМПАТИЯ И ИМПЛИЦИТНЫЕ ТЕОРИИ ЭМОЦИЙ И ЛИЧНОСТИ (НА КИТАЙСКОЙ ВЫБОРКЕ)

Т.В. Корнилова*, Чжоу Цюци

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Для контактов*. E-mail: tvkornilova@mail.ru

Актуальность. Эмпатия широко признана как многомерная черта, включающая как когнитивный, так и эмоциональный компоненты. Используемый для их диагностики Опросник когнитивной и аффективной эмпатии — the Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy, кратко QCEI (Reniers et al., 2011), — широко применяется в разных странах. Однако вопрос о его факторной структуре применительно к китайским выборкам оказался не решенным в двух предыдущих работах. Наша апробация позволила уточнить его психометрические характеристики, что важно для дальнейшего его применения в Китае и в кросс-культурных исследованиях. Актуальной является также не исследованная пока проблема соотношения имплицитных теорий (ИТ) эмоций и личности и эмпатии.

Цели исследования: 1) реадaptация опросника QCEI на китайской выборке, 2) проверка гипотез о связях имплицитных теорий личности и возможности управления эмоциями с когнитивными и аффективными составляющими эмпатии (на китайской выборке).

Метод. 1319 китайских участников заполняли опросник QCEI, из которых 520 очно и 799 — через онлайн-связь. Их данные были случайно разделены на две выборки; для первой проведен эксплораторный факторный анализ и для второй — конфирматорный факторный анализ. Эти 1319 человек заполнили опросник имплицитных теорий эмоций — ИТЭ, из них 520 участников — также опросник имплицитных теорий личности — ИТЛ. Для оценки конвергентной валидности нашего китайского варианта опросника QCAE 799 испытуемых также заполнили опросник на эмпатию М. Дэвиса — IRI.

Результаты. Установлена четырехфакторная модель QCAE для китайской выборки (в отличие от авторской пятифакторной); компоненты IRI значимо положительно коррелируют с компонентами QCAE, что свидетельствует об общности их номологической сети. На основании того, что индекс инкрементальности для ИТЭ значимо положительно коррелирует с когнитивной эмпатией, мы приняли гипотезу о когнитивном компоненте как ведущем в предположении человека о возможности управления эмоциями. Индекс инкрементальности ИТЛ положительно коррелирует только с субшкалой Подстройка, что свидетельствует о меньшей представленности когнитивного компонента в ИТЛ в китайской выборке. Из наших результатов следует отвержение гипотезы о связи с аффективным компонентом эмпатии с ИТ эмоций и личности.

Ключевые слова: эмпатия, эмоциональный интеллект, когнитивная эмпатия, имплицитные теории эмоций, имплицитные теории личности.

Для цитирования: Корнилова Т.В., Чжоу Цюци. Эмпатия и имплицитные теории эмоций и личности (на китайской выборке) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 1. С. 114–143. doi: 10.11621/vsp.2021.01.05

Поступила в редакцию: 09.11.2020 / Принята к публикации: 25.12.2020

EMPATHY AND IMPLICIT THEORIES OF EMOTIONS AND PERSONALITY IN A CHINESE SAMPLE

Tatiana V. Kornilova*, Zhou Qiuqi

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Corresponding author*. E-mail: tvkornilova@mail.ru

Background. Empathy is widely recognized as a multifaceted trait that includes cognitive and emotional components. The Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy (QCEI) (Reniers et al., 2011) has been widely used in many countries. However, the question of its factor structure as applied to the Chinese samples was not resolved in two previous works. Our approbation allowed us to clarify its psychometric characteristics, which is important for its further application in China and in cross-cultural studies.

The problem of the relationship between the implicit theories (IT) of emotions and personality and empathy, which has not yet been investigated, is also relevant.

Objective. 1) re-adaptation of the QCEI questionnaire on a Chinese sample, 2) testing hypotheses about the connections of implicit theories of personality and the ability to control emotions with the cognitive and affective components of empathy (on a Chinese sample).

Design. 1,319 Chinese participants completed the QCEI questionnaire, of which 520 in person and 799 through online communication. Their data was randomly split into two samples. Exploratory factor analysis was carried out for the first sample, and confirmatory factor analysis was done for the second one. These 1319 people filled out the questionnaire of implicit theories of emotions (ITE). 520 participants filled out the questionnaire of implicit theories of personality (ITP) as well. To assess the convergent validity of our Chinese version of the QCAE questionnaire 799 participants also completed the M. Davis IRI empathy questionnaire.

Results. A four-factor QCAE model was established for the Chinese sample (as opposed to the author's five-factor model); IRI components are significantly positively correlated with QCAE components, which indicates the commonality of their nomological network. Based on the fact that the incrementality index for ITE is significantly and positively correlated with cognitive empathy, we accepted the hypothesis of the cognitive component as the leading one in the person's assumption about the possibility of controlling emotions. The ITP incrementality index positively correlates only with the "Adjustment" subscale, which indicates a lower representation of the cognitive component in ITP in the Chinese sample. It follows from our results that the hypothesis on the connection of the affective component of empathy with the IT of emotions and personality can be rejected.

Keywords: *empathy, emotional intelligence, cognitive empathy, implicit theories of emotion, implicit theories of personality*

For citation: Kornilova, T.V., Zhou Qiuqi (2021) Empathy and implicit theories of emotions and personality in a Chinese sample. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin]*, 1, P. 114–143. doi: 10.11621/vsp.2021.01.05

Received: November 09, 2020 / Accepted: December 25, 2020

Введение

Как сложный психологический феномен *эмпатия* обсуждается в психологии личности, социальной психологии, психологии развития, психологического консультирования и терапии, неврологии и других областях. Некоторые исследователи рассматривают *эмпатию* как

способность; другие считают, что *эмпатия* — это динамический и направленный психологический процесс (Hoffman, 2002; Liu, 2009), причем с диапазоном от эмоционального резонанса до эмоциональной саморегуляции. Эмпатия рассматривается как составляющая эмоционального интеллекта (ЭИ), если сам ЭИ предстает чертой эмоциональной сферы (Sarrionandia, Mikolajczak, 2020; и др.). Утверждается также многомерное понимание эмпатии, которое включает наряду с когнитивным и эмоциональным аспектом поведенческий и моральный аспекты (Henet et al., 2020).

В данной работе *эмпатия* рассматривается как диспозициональная черта личности. Сегодня большинство исследователей поддерживает включение в эмпатию двух основных компонентов: когнитивного и эмоционального. На основе такого различения был построен опросник Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy, кратко QCAE, который адаптирован в разных странах: в Португалии (Queirós et al., 2018), Франции (Brunet-Gouet, et al., 2019), Великобритании (Reniers et al., 2011), Италии (Di Girolamo, et al., 2019) и ряде других. В этих исследованиях в выборках разных стран авторы устанавливали модель 5 факторов первого порядка и 2 фактора второго порядка.

В Китае Линг с соавторами (Liang et al., 2019) адаптировали данный опросник для студенческой выборки ($n = 1224$). Однако в их работе результаты эксплораторного факторного анализа (ЭФА) и конфирматорного анализа (КФА) не сходились: в результате ЭФА устанавливалась 4-факторная модель, а по результатам КФА принималась 5-факторная. В другом исследовании при апробации на китайских школьниках авторы получили 3 фактора (Wang, Su, 2019). Таким образом, вопрос о факторной структуре опросника для китайских респондентов пока не решен.

Мы решили адаптировать данный опросник заново, чтобы в дальнейшем включать его в другие исследования личностных структур. В данной работе нас интересовали связи эмпатии и имплицитных теорий (ИТ) личности и эмоций. Развитие конструкта ИТ шло от работ Дж. Келли и Р. Тагиури, Р. Стернберга и А. Фернхема (см.: Корнилова и др., 2010). Общим стало понимание ИТ как складывающихся стихийно в собственном опыте и не полностью осознаваемых человеком его представлений о свойствах ума, личности и т.д. — других лиц и своих собственных. Введенная К. Двек дихотомия инкрементальных и константных имплицитных теорий (Dweck, 1999) применялась как для имплицитных теорий личности — ИТЛ, интеллекта, так и для имплицитных теорий эмоций — ИТЭ (Tamir et al., 2007).

Целями нашей работы стали: 1) реадaptация опросника когнитивной эмпатии и эмоциональной эмпатии — QCAE — на китайской выборке и 2) выявление связей ИТЛ и ИТЭ с компонентами когнитивной и аффективной эмпатии, что проявляло бы степень интегрированности в эмпатии представлений человека о возможности регуляции эмоций и развития личности (инкрементальные ИТ).

Эмпатия

В данной работе делается попытка исследовать взаимосвязь между эмпатией и имплицитными теориями эмоций; здесь имплицитные теории эмоций рассматриваются как метакомпонент контроля эмоций в самосознании личности.

Следует отметить, что *когнитивная эмпатия* заключается не только в том, чтобы понимать и чувствовать эмоции, испытываемые другими, но и в способности различать эмоции свои и других (Decety, 2010; Decety, Meyer, 2008). Поскольку внутренние механизмы *модели психического* (*theory of mind* — ТоМ) и *эмпатии* предполагают различение себя и других, эмоциональную атрибуцию и другие когнитивные элементы, некоторые исследователи приравнивают когнитивную эмпатию к модели психического (Preckel et al., 2018). Но между ними есть очевидные различия. Во-первых, области мозга, активируемые этими двумя способами, не полностью эквивалентны; например, верхняя височная борозда и височные полюса активируются только в *модели психического*, но не в процессе *эмпатии*; во-вторых, с точки зрения последовательности развития индивида *эмпатия* появляется раньше, чем *модель психического* — ТоМ (Singer, 2006). Современные работы, демонстрирующие различие распознавания эмоций и способность ТоМ, также свидетельствуют в пользу необходимости различия эмпатии и этой метакогнитивной способности (Oakley et al., 2016).

Сущность аффективной (эмоциональной) эмпатии — сострадание и способность проникнуться чувствами других людей. *Эмоциональная эмпатия* относится к эмоциональной реакции на эмоции других людей, то есть к возникновению эмоциональных переживаний, подобных эмоциям других (Chen et al., 2014). С точки зрения развития нервной системы Дж. Дисети объясняет, что аналогично резонансному эмоциональному сопереживанию от эмоционального возбуждения эмоциональная регуляция также является подкомпонентом *эмпатии* (Decety, 2010). Основываясь на этом мнении, некоторые исследователи отметили, что существует более или ме-

нее линейная связь между эмоциональной регуляцией и эмпатией (Schipper, Petermann, 2013).

Исследования показывают, что отсутствие эмпатии выступает важным аспектом многих психических заболеваний. Алекситимия, психопатия, депрессия — при разнице этиологии и проявления они включают соответствующие искажения или уплощения эмоциональной сферы личности. Барон-Коэн и Уилрайт (Baron-Cohen, Wheelwright, 2004) предложили опросник Empathy Quotient (EQ), который в основном используется при измерении способности к *эмпатии* для аномальных групп (таких как лица с аутизмом).

На сегодняшний день наиболее широко известным опросником диагностики эмпатии является опросник М. Дэвиса Interpersonal Reactivity Index — IRI (Davis, 1983), наряду с QCEI используемый для диагностики когнитивных и эмоциональных компонентов эмпатии (Henet et al., 2020). Однако некоторые исследователи отметили, что шкалы Дэвиса смешивают понятия *эмпатии* и *симпатии* (Reniers et al., 2011; Wang, Su, 2019).

При постановке цели реадaptации более позднего опросника — QCAE, предполагающего выделение двух факторов — когнитивной и эмоциональной эмпатии (Reniers et al., 2011), мы рассматривали использование опросника IRI в качестве необходимого средства оценки конвергентной валидности.

Имплицитные теории эмоций

В психологическом словаре дается следующее определение слова *имплицитный*: «бессознательный, скрытый, не выраженный словами, относится к процессу, функционирующему по большей части независимо от сознания субъекта» (Reber, Reber, 2001, с. 343–344; цит. по: Корнилова и др., 2010). В целом *имплицитные теории* помогают людям формировать понимание себя и окружающей среды, объясняя и даже предвосхищая реальность мира и взаимодействий с другими (Li, Huang, 2005). Различные *имплицитные теории личности*, которых придерживаются люди, приводят к различным социальным когнитивным моделям и поведенческим реакциям. Люди, которые считают, что личностные свойства фиксированы, склонны использовать абстрактные концептуальные и статические внутренние характеристики для понимания человеческого поведения; в то время как люди, которые верят, что личностные свойства динамичны и пластичны, склонны использовать внутренние и внешние специфические факторы адаптации для понимания человеческого поведения (Wang, Fu, 2003).

К. Двек считает, что ИТ лежит в основе адаптивных функций личности (Dweck, 2008). Корнилова с соавторами (2008) при апробации опросников К. Двек пришли к выводу о том, что *инкрементальные имплицитные теории интеллекта и личности* положительно связаны с уровнем осознанной саморегуляции.

Люди, которые придерживаются *константных теорий*, склонны выполнять простые, не требующие усилий задания, в то время как люди, придерживающиеся инкрементальных теорий, склонны выполнять сложную, трудоемкую и тщательно продуманную систематическую работу (Cui et al., 2016). ИТ четко связаны с целевой направленностью в обучении: инкрементальные ИТ — с направленностью на приобретение мастерства, а константные ИТ — с демонстрацией внешних показателей успешности-результативности (Dweck, Leggett, 1988).

М. Тамир (2007) показала, что у людей существуют такие же имплицитные теории об эмоциях, а точнее о возможности их контролировать. Имплицитные теории эмоций — ИТЭ — понимаются ею по аналогии с пониманием инкрементальных и константных способностей: инкрементальная ИТЭ предполагает, что эмоции изменяются и человек может ими управлять, а константная ИТЭ — что эмоции статичны и не поддаются контролю. В отличие от человека с инкрементальными ИТЭ человек, который разделяет ИТ статичных эмоций, считает, что эмоции не управляемы, нет возможности изменять их.

Эмпирические исследования показывают, что люди с более высокой социальной тревожностью склонны подчеркивать возможность эмоционального контроля (Spokas et al., 2009). Инкрементальные ИТЭ положительно связаны со стратегиями эмоционального подавления, но не связаны с когнитивной переоценкой (Goodman et al., 2020). Так, в экспериментальных исследованиях было показано, что при индукции отрицательного настроения те, кого заставили поверить в неконтролируемость эмоций, прочитав текст, описывающий фиксированный характер эмоции, скорее всего, использовали подавление как стратегию регулирования эмоций (Kneeland et al., 2016).

Китайские психологи (Cheng, Hou, 2002) исследовали универсальность имплицитных взглядов, то есть если человек разделяет *инкрементальную имплицитную теорию интеллекта*, то будет ли у него такое же мнение о *развивающейся личности* или других личностных свойствах. Они выявили, что у китайских испытуемых проявляется высокая согласованность в имплицитных теориях интеллекта, личности, креативности, эмоционального интеллекта,

моральных свойств. Однако другие китайские психологи (Hu, Chen, 2018) включили анализ дисперсии и метода преодоления дисперсии, в результате чего показали, что в имплицитных теориях интеллекта и личности у китайских студентов нет согласованности.

Наша работа частично посвящена освещению проблемы связей ИТ с когнитивными и аффективными составляющими *эмпатии* (на китайской выборке). Эмпатия рассматривается не только как эмоциональный резонанс на чувства другого, но и как готовность понимать эмоции другого, *не делая его позицию или переживание своими собственными* (MacKay, Hughes, 1990).

Проблемой, не исследованной другими авторами, стало соотношение ИТ эмоций, личности и эмпатии. Согласно данным нейровизуализации, аффективные компоненты эмпатии включают в себя активацию зон мозга, вовлеченных в осведомленность и регуляцию эмоций (Henet et al., 2020). Это позволяет предполагать положительную связь между выраженным в ИТЭ представлении человека о возможности управления эмоциями с аффективными компонентами эмпатии. Если человек считает эмоции управляемыми, то логично предположить, что он будет стремиться к этому.

Проверялись *гипотезы*.

1. О соответствии оригинальной 5-факторной модели опросника QCAE для китайской выборки (при реадaptации опросника).

2. О положительной связи имплицитных теорий эмоции и личности с когнитивным и эмоциональным компонентами эмпатии.

Метод

Участники исследования. 1319 китайских респондентов (возраст от 15 до 66 лет), из них 681 мужчина ($M = 23,78$; $SD = 7,18$) и 604 женщины ($M = 23,75$; $SD = 5,52$).

Психодиагностические методики

1. *Шкала имплицитных теорий эмоций* — ИТЭ — Implicit theories of emotions scale (Tamir et al., 2007). Краткий опросник включает 4 пункта: 2 из которых предполагают согласие с возможностью управлять эмоциями, и 2 свидетельствуют о невозможности управлять эмоциями. Ответы участника отражают степень согласия с утверждением: от 1 («Абсолютно не согласен») до 5 («Абсолютно согласен»). Общий показатель — при выбранном однофакторном решении — означает превалирование инкрементальной ИТ эмоций. В предварительном исследовании подтвердилась его однофакторная

структура. Рассчитывался коэффициент альфа Кронбаха; для шкалы ИТЭ на нашей выборке $\alpha = 0,543$.

2. *Шкала ИмPLICITных Теорий Личности* (ИТЛ) (Dweck, 1999). Шкала ИТЛ включает 8 пунктов, из них 4 утверждения, которые относятся к субшкале инкрементальной ИТЛ (например: Каждый, кто бы он ни был, может существенно изменить свои основные характеристики). Четыре утверждения относятся к субшкале константных ИТЛ (пример: Каждый человек относится к определенному типу людей, и мало что можно сделать, чтобы это изменить). Опросник предполагает степень согласия с утверждением от 1 («Абсолютно не согласен») до 6 («Абсолютно согласен»). В предварительном исследовании подтвердилась его однофакторная структура. Коэффициент альфа Кронбаха для шкалы ИТЛ $\alpha = 0,70$.

Эти шкалы имPLICITных теорий предьявлялись в нашем переводе на китайский язык.

3. *Опросник когнитивной и аффективной эмпатии* — Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy, QCAE (Reniers et al., 2011; для китайского варианта: Wang, Su, 2019). Включает 31 пункт, оцениваемые по 4-балльной шкале от «Абсолютно не согласен» до «Абсолютно согласен». В исходной модели выделяются 5 субшкал. Субшкала *децентрация* (perspective taking) отражает, насколько человек воспринимает, понимает и принимает опыт другого человека и его точку зрения. Субшкала *подстройка* (online simulation) отражает, насколько человек способен поставить себя на место другого, представив, что он чувствует; может трактоваться как включенная в «модель психического» в аспекте фокусировки на эмоциях другого. Субшкала *эмоциональная заразительность* (emotion contagion) — сензитивность к эмоциям и чувствам других, подверженность их влиянию на собственные эмоциональные состояния. Субшкала *проксимальная чувствительность* (proximal responsivity) — отзывчивость на поведение других в социальных контактах, эмоциональное реагирование на других. Субшкала *периферическая чувствительность* (peripheral responsivity) — более широкий, чем в предыдущей переменной, охват ситуаций с точки зрения того, вызывают они или нет эмоциональные реакции.

В отличие от опросника IRI (Davis, 1983), в QCAE выделяются также два вторичных фактора — *Когнитивная эмпатия* и *Аффективная эмпатия*.

4. *Опросник эмпатии М. Дэвиса* — Questionnaire The Interpersonal Reactivity Index (Davis, 1983). Включает 28 пунктов, которые в измеряют индивидуальную эмпатию по четырем шкалам: *децентра-*

ция (perspective taking — PT), воображение (fantasy — FC), личный дистресс (personal distress — PD), эмпатическая забота (empathic concern — EC). Опросник предполагает степень согласия с утверждениями от 1 до 5. Чем выше баллы, тем выше уровень эмпатии.

Китайские исследователи (Rong et al., 2013) адаптировали опросник IRI на китайской выборке; в результате показано, что опросник имеет хорошую надежность и структурную валидность. Нами рассчитывались коэффициенты альфа Кронбаха для нашей выборки: для шкалы FC $\alpha = 0,704$; для шкалы PT $\alpha = 0,663$; для шкалы EC $\alpha = 0,542$; для шкалы PD $\alpha = 0,613$.

Процедура исследования

Все 1319 китайских участников заполняли опросник QCAE и опросник ИТЭ, из них некоторые дополнительно заполняли также: (1) опросник C-IRI (n = 770); (2) опросник ИТЛ (n = 520) (табл. 1). 520 заполняли опросники очно, 799 — через онлайн-связь в интернете.

Демографические данные участников

Таблица 1

Кол-во респондентов	Анализ	пол		возраст	
		М	Ж	mean	SD
659	Эксплораторный факторный анализ	344	301	23,56	5,9
660	Конфирматорный факторный анализ	336	303	23,97	6,94
770	Конвергентная валидность (связи со шкалами IRI)	430	369	23,81	7,86
520	Корреляционный анализ шкал опросников QCAE, ИТЭ и ИТЛ	251	231	23,68	2,61

Demographic information for the participants

Table 1

Number of participants	Analysis	sex		age	
		M	F	mean	SD
659	Exploratory factor analysis	344	301	23,56	5,9
660	Confirmatory factor analysis	336	303	23,97	6,94
770	Convergent validity (relationship with the IRI scales)	430	369	23,81	7,86
520	Correlational analysis for the following questionnaires: QCAE, ITE, and ITP	251	231	23,68	2,61

Чтобы установить факторную структуру для опросника QCAE для китайской выборки, мы разделили всех испытуемых случайно

на две группы и провели эксплораторный факторный анализ для первой группы ($n = 659$) и конфирматорный факторный анализ для второй группы ($n = 660$).

Результаты

1. Эксплораторный факторный анализ

Для результатов тестирования по первой выборке ($n = 659$) мы провели ЭФА посредством программы (здесь и далее) IBM SPSS Statistics (Версия 24.0.0 для Mac OS). Значение адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина составляет 0,886, и критерий сферичности Бартлетта равен 0 ($p < 0,001$). Использовался метод главных компонент с косоугольным вращением «прямой облимин». В результате показано, что 7 факторов с весом больше 1 в сумме объясняют 55,67% общей дисперсии. Однако пункты входят в эти факторы не так, как задано в оригинальной авторской конструкции (Reniers et al., 2011). Впоследствии мы сравнили шестифакторную модель (объясняют 52,42% общей дисперсии) и пятифакторную модель (объясняют 48,88% общей дисперсии) и четырехфакторную модель (объясняют 45,12% общей дисперсии). Результат параллельного анализа позволил остановиться на четырехфакторной модели в силу лучшей ее интерпретируемости. Полученный результат отнесения пунктов к факторам представлен в табл. 2.

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок пунктов опросника
(после косоугольного вращения) по результатам ЭФА

	Факторы			
	1	2	3	4
26. Я могу определить, когда кто-то прячет свои истинные эмоции.	0,753			
27. Я хорошо предсказываю, как поведет себя человек.	0,746			
25. Мне легко понять, о чем хочет поговорить другой человек.	0,711			
19. Я могу легко угадать, что почувствует другой человек.	0,709			
16. Я быстро улавливаю, если кто-то говорит одно, а подразумевает другое.	0,593			
21. Я часто слышу от окружающих, что я хорошо понимаю их чувства и мысли.	0,549			

	Факторы			
	1	2	3	4
15. Я с легкостью могу определить, хочет ли дру- гой человек включиться в беседу.	0,531			
20. Я сразу замечаю, когда кто-то в моем окруже- нии чувствует себя не в своей тарелке (неком- фортно).	0,459			
23. Друзья рассказывают мне о своих проблемах, потому что считают меня очень понимающим человеком.	0,44			
18. Мне легко поставить себя на место другого человека.	0,437			
22. Я легко могу определить, когда кому-то инте- ресно или скучно меня слушать.	0,386	0,08	-0,356	0,033
9. Люди вокруг меня сильно влияют на мое на- строение.		0,754		
10. Я сильно эмоционально сопереживаю, если кто-то из моих друзей огорчен.		0,738		
8. Я склонен/-на нервничать, когда окружающие люди выглядят взволнованными.		0,707		
13. Я счастлив/-а, когда я в веселой компании и грущу, когда окружающие хмурые.		0,635		
12. Я очень расстраиваюсь, если вижу, что кто-то плачет.		0,628		
7. Я часто эмоционально вовлекаюсь в проблемы своих друзей.		0,596		
14. Я сам/-а начинаю волноваться, когда люди во- круг меня обеспокоены или паникуют.		0,577		
11. Для меня естественно глубоко погружаться в мир переживаний персонажа пьесы, фильма или романа.		0,571		
4. Иногда я стараюсь лучше понять моих друзей, взглянув на происходящее их глазами.			-0,796	
3. Прежде чем принять решение, я стараюсь при- нять во внимание аргументы других сторон в споре.			-0,775	
6. Прежде чем критиковать кого-то, я пытаюсь представить, что бы я испытывал на его месте.			-0,71	
5. Когда кто-то расстраивает меня, я стараюсь по- ставить себя на его/ее место.			-0,676	
30. Я всегда стараюсь учитывать чувства других людей, прежде чем что-то сделать.			-0,541	
31. Прежде чем что-то сделать, я стараюсь учесть, как среагируют на это мои друзья.			-0,494	

	Факторы			
	1	2	3	4
28. Я обычно уважительно отношусь к чужой точке зрения, даже если я с ней не согласен/-сна.			-0,445	
24. Я способен/-на почувствовать, когда слишком лезу кому-то в душу, даже если человек этого не говорит.	0,314	0,009	-0,356	0,043
29. Я обычно эмоционально отстранен/-а, когда смотрю фильм.				0,707
2. Обычно, когда я смотрю фильм или пьесу, я сохраняю отстраненную позицию и не вовлекаюсь полностью.				0,66
17. Мне трудно понять, почему люди так сильно расстраиваются из-за некоторых вещей.				0,543
1. Порой мне трудно смотреть на вещи с точки зрения другого человека.				0,518

Table 2

Factor loadings for questionnaire items (oblique rotation) as per EFA

	Факторы			
	1	2	3	4
26. I can tell when someone is hiding their true emotions.	0,753			
27. I am good at predicting how a person will behave.	0,746			
25. I can easily understand what someone wants to talk about.	0,711			
19. I can easily guess how the other person will feel.	0,709			
16. I am quick to pick up if someone says one thing and implies another.	0,593			
21. I often hear from others that I understand their feelings and thoughts well.	0,549			
15. I can easily tell if somebody wants to engage in conversation.	0,531			
20. I immediately notice when someone around me feels out of place (uncomfortable).	0,459			
23. Friends share their problems with me because they consider me a very understanding person.	0,44			
18. It is easy for me to put myself in another person's shoes.	0,437			
22. I can easily tell when someone is interested or bored listening to me.	0,386	0,08	-0,356	0,033

	Факторы			
	1	2	3	4
9. The people around me have a strong influence on my mood.		0,754		
10. I strongly emotionally empathize if one of my friends is upset.		0,738		
8. I tend to/can get nervous when the people around me look anxious.		0,707		
13. I am happy when I am in cheerful company and sad when those around me are frowning.		0,635		
12. I get very upset if I see someone crying.		0,628		
7. I often get emotionally involved in my friends' problems.		0,596		
14. I get worried when people around me are worried or panicky.		0,577		
11. It is natural for me to delve deeply into the world of experiences of a character in a play, movie or novel.		0,571		
4. Sometimes I try to understand my friends better by trying to see what is happening from their perspective.			-0,796	
3. Before I make a decision, I try to take into account the arguments of all sides in an argument.			-0,775	
6. Before criticizing someone, I try to imagine what I would experience in their place.			-0,71	
5. When someone upsets me, I try to put myself in his/her place.			-0,676	
30. I always try to consider other people's feelings before I do anything.			-0,541	
31. Before I do something, I try to consider how my friends would react to it.			-0,494	
28. I usually respect other people's points of view, even if I don't agree with them.			-0,445	
24. I'm able to sense when I'm getting too close to someone, even if the person doesn't say so.	0,314	0,009	-0,356	0,043
29. I am usually emotionally detached when I watch a movie.				0,707
2. Usually when I'm watching a movie or a play, I keep aloof and don't get fully involved.				0,66
17. I have a hard time understanding why people get so upset about certain things.				0,543
1. Sometimes I find it hard to look at things from the other person's perspective.				0,518

Получены 4 фактора, которые соответствуют названиям: Децентрация (фактор 1); Эмоциональная заразительность (фактор 2); Подстройка (фактор 3); Периферическая чувствительность (фактор 4). По сравнению с авторской версией (Reniers et al., 2011) в нашей работе фактор Проксимальной чувствительности объединился с фактором Эмоциональной заразительности в один.

2. Конфирматорный факторный анализ (КФА)

Для второй выборки ($n = 660$) мы провели конфирматорный факторный анализ с применением программного пакета для структурного моделирования EQS for Windows 6.4. Поскольку в оригинальной версии авторы установили пятифакторную модель, мы проводили КФА для пятифакторной модели (по нашей выборке) и для выявленной нами четырехфакторной модели. Более высокие психометрические характеристики (сочетание χ^2 , GFI, RMSEA — см. в табл. 3) стали основанием выбора нами четырехфакторной модели.

В работе других авторов на китайской выборке (Liang et al., 2019) устанавливалась модель с 5 факторами 1-го порядка и 2 факторами 2-го порядка, что соответствует авторскому варианту (Reniers et al., 2011). Полученные нами характеристики моделей представлены в табл. 3 и на рис. 1.

Таблица 3

Показатели пригодности альтернативных конфирматорных факторных моделей в репликационной выборке ($N = 660$)

	Модель	χ^2	DoF	знач.	CFI	GFI	RMSEA (90% CI)
1	Оригинальная модель (5 факторов первого порядка + 2 фактора второго порядка) (Reniers, et al., 2011)	244,309	85	0,001	0,925	/	0,077 (0,066, 0,088)
2	Оригинальная пятифакторная модель (5 факторов первого порядка + 2 фактора второго порядка) по нашим данным ($n = 660$)	563,394	85	0,000	0,878	0,905	0,092 (0,085, 0,100)
3	4 факторная модель (4 факторов первого порядка + 2 фактора второго порядка) по нашим данным ($n = 660$)	484,858	81	0,000	0,897	0,911	0,087 (0,080, 0,094)

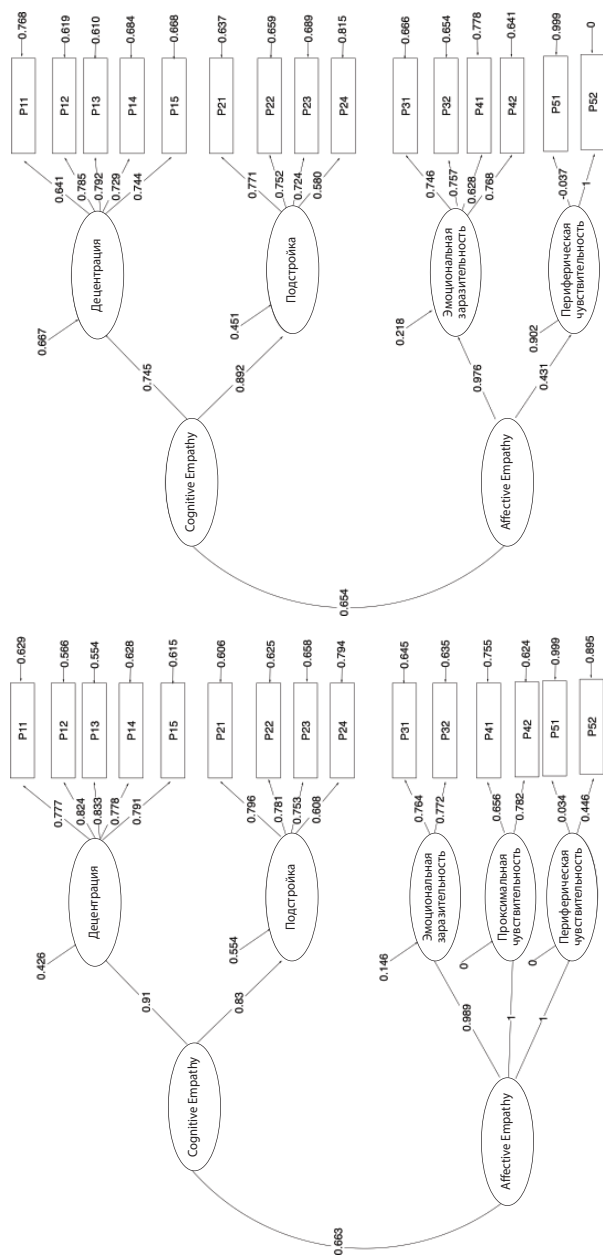

Рис. 1. Структуры пятифакторной модели и четырехфакторной модели

Примечание: слева — пятифакторная модель; справа — четырехфакторная модель. Наблюдаемые переменные: P21 означает пакет (parcel) 1 во втором факторе. Пакеты получены следующим способом: в пакет фактор объединяются парно пункты по схожести значению факторной нагрузки (из результатов ЭФА). Эта процедура повторяется для всех пакетов, однако в шкале Подстройка P24 — три пункта, они объединяются в один пакет (Reniers, et al., 2011).

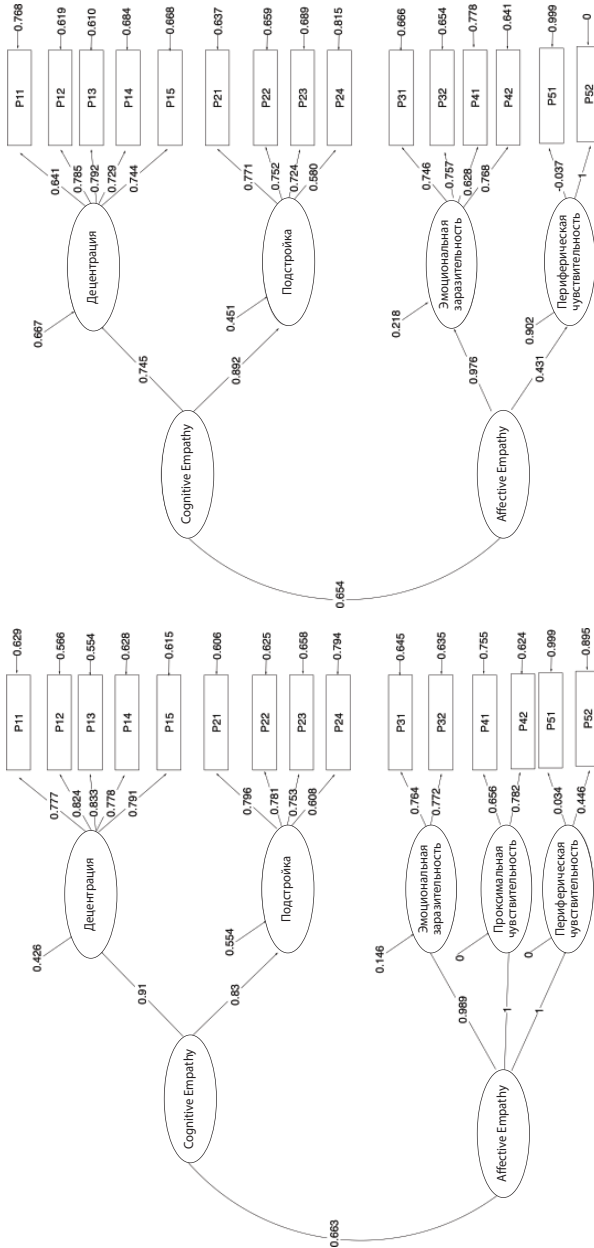

Fig. 1. Structures of the five-factor model and the four-factor model

Note: On the left is the five-factor model; on the right — the four-factor model. Observed variables: P21 means parcel 1 in the second factor. Parcels are obtained in the following way: items are combined into a factor parcel in pairs by a similar value of factor loading (from EFA results). This procedure is repeated for all parcels, however, for the P24 item of Adjustment — three items are combined into one parcel (Reniers, et al., 2011).

Table 3

**The suitability of alternative confirmatory factor models
 in replication sampling (N = 660)**

Model		χ^2	DoF	Signif.	CFI	GFI	RMSEA (90% CI)
1	Original model (5 first-order factors + 2 second-order factors) (Reniers, et al., 2011)	244,309	85	0,001	0,925	/	0,077 (0,066, 0,088)
2	The original five-factor model (5 first-order factors + 2 second-order factors) according to our data (n = 660)	563,394	85	0,000	0,878	0,905	0,092 (0,085, 0,100)
3	4 factor model (4 factors of the first order + 2 factors of the second order) according to our data (n = 660)	484,858	81	0,000	0,897	0,911	0,087 (0,080, 0,094)

3. Конвергентная валидность

Результаты выявления связей шкал эмпатии по опросникам IRI и QCAE представлены в табл. 4.

Таблица 4

Корреляция шкалы опросника Дэвиса и шкалы опросника QCAE (n = 799)

Переменные		Когнитивная эмпатия		Аффективная эмпатия	
		Децентрация	Подстройка	Эмоциональная заразительность	Периферическая чувствительность
IRI	Fantasy	0,222**	0,260**	0,490**	0,291**
	Empathic concern	0,229**	0,418**	0,392**	0,285**
	Personal Stress	-0,01	0,070*	0,446**	0,203**
	Perspective Taking	0,481**	0,671**	0,404**	-0,106**

Примечание: ** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). Жирным шрифтом выделены наиболее высокие коэффициенты для шкал QCAE.

Table 4

Correlation for Davis and QCAE scales (n = 799)

Variables		Cognitive empathy		Affective empathy	
		Perspective taking	Online simulation	Emotional contagion	Peripheral responsivity
IRI	Fantasy	0,222**	0,260**	0,490**	0,291**
	Empathic concern	0,229**	0,418**	0,392**	0,285**
	Personal Stress	-0,01	0,070*	0,446**	0,203**
	Perspective Taking	0,481**	0,671**	0,404**	-0,106**

Note: ** — correlation is significant at the 0,01 level (bilateral); * — correlation is significant at the 0,05 level (bilateral). The highest coefficients for the QCAE scales are highlighted in bold.

Отметим, что Децентрация и Подстройка по QCAE сильнее всего коррелируют со шкалой Децентрации из опросника IRI, что свидетельствует об их конвергентной валидности. Эмоциональная заразительность и Периферическая чувствительность положительно корректирует со шкалой Fantasy из опросника IRI, что в целом также соответствует схожести этих шкал как представляющих аффективные компоненты. Однако результаты, представленные в табл. 4, свидетельствуют также о неполном совпадении стоящих за шкалами процессов. Шкала когнитивной эмпатии Децентрация не связана, а Подстройки слабо связана (корреляция 0,07 мала) с Personal Stress, но последняя шкала связана со шкалами Аффективной эмпатии. Эмпатическая заразительность (Empathic concern) сходные связи получила со всеми шкалами по QCAE.

5. Надежность опросника QCAE

Посредством программы IBM SPSS Statistics (Версия 24.0.0 для Mac OS) рассчитывался коэффициент альфа Кронбаха для проверки надежности шкал опросника QCAE. Для общего показателя эмпатии по опроснику QCAE $\alpha = 0,853$, для шкалы Децентрация $\alpha = 0,847$, для Подстройки $\alpha = 0,764$, для Эмоциональной заразительности $\alpha = 0,802$, для Периферической чувствительности $\alpha = 0,465$; для шкалы Когнитивной эмпатии $\alpha = 0,869$, для Аффективной эмпатии $\alpha = 0,726$.

Таким образом, для всех шкал, кроме Периферической чувствительности, установлены хорошие показатели надежности (как внутренней согласованности).

6. Корреляция ИТЭ, ИТЛ и Эмпатии

Как представлено в табл. 5, показатель ИТ контролируемости эмоций положительно связан со шкалами Децентрации и Подстройки, а также суммарной Когнитивной эмпатией. ИТ развивающейся личности положительно связана с Подстройкой.

Таблица 5

Связи шкал имплицитных теорий эмоций и личности с компонентами эмпатии

Инкрементальные ИТ	Децентрация	Подстройка	Эмоциональная заразительность	Периферическая чувствительность	Когнитивная эмпатия	Аффективная эмпатия
ИТ «контролируемой эмоции»	0,062*	0,210**	-0,031	0,008	0,145**	-0,023
ИТ развивающейся личности	0,027	0,119**	-0,041	0,027	0,079	-0,02

Примечание: ** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Table 5

Relationships of the scales of implicit theories of emotion and personality with the empathy scales

Incremental IT	Perspective taking	Online simulation	Emotional contagion	Peripheral responsiveness	Cognitive empathy	Affective empathy
IT "controllable emotions"	0,062*	0,210**	-0,031	0,008	0,145**	-0,023
IT of malleable personality	0,027	0,119**	-0,041	0,027	0,079	-0,02

Note: ** — Correlation is significant at the 0,01 level (bilateral); * — correlation is significant at the 0,05 level (bilateral).

Обсуждение результатов

Нами была принята гипотеза о четырехфакторной структуре опросника QCAE, поскольку эта модель имела лучшие психометрические показатели. Это позволило далее подсчитывать индексы по когнитивной и аффективной эмпатии в соответствии с новым ключом, полученным при реадaptации (см. Приложение). При общности номологической сети QCAE проявил лучшую структурированность с точки зрения выделения компонентов когнитивной и аффективной эмпатии, а также более высокие показатели надежности шкал (за исключением одной).

Полученные результаты позволяют нам принять гипотезу о *связях инкрементальных имплицитных теорий личности и эмоций* именно с *когнитивной эмпатией*, но не с аффективной. Установленные нами факты соответствуют следующим ранее представленным в литературе закономерностям. Лица с инкрементальными ИТ, то имеющие динамические взгляды на людей и окружение, по сравнению с людьми, которые характеризуются константными, статичными представлениями, проявляют большую потребность в познании, в интеллектуальной деятельности (Dweck et al., 1995; Wang, Fu, 2003). Таким образом, именно когнитивные составляющие оказываются связующими для имплицитных теорий эмоций и приверженности человека взглядам о том, что личность может развиваться.

Те установленные нами факты, что представления человека о возможностях развития личности и управления эмоциями связаны с когнитивными составляющими эмпатии, позволяют нам рассматривать имплицитные теории как функционирующие на нижних, «бытийных» (в понимании В.П. Зинченко (2006)) уровнях сознания личности, то есть предполагать именно когнитивную опосредованность выхода эмпатии на высшие уровни сознательной регуляции эмоций.

Отметим и такой представленный в литературе факт, что люди с положительным отношением к регулированию эмоций используют меньше когнитивных ресурсов в ситуациях, вызванных эмоциями, чем люди с отрицательным отношением к регулированию эмоций (Liu, Sang, 2009). Сходным образом мы можем объяснить наш результат тем, что поскольку люди, которые придерживаются инкрементальных ИТ личности и эмоций, тратят меньше когнитивных ресурсов, то есть им легче полагаться на когнитивные составляющие (децентрацию и подстройку).

ИТ развивающейся личности в меньшей степени связаны с эмпатией (только по одному компоненту — *подстройки*), и это можно рассматривать как специфику китайской выборки, определяемую культурологическим фактором — стилем мышления. Однако апелляция к большей склонности китайского стиля мышления к диалектическому взгляду (Lin et al., 2020) здесь пока не получает достаточного основания.

Дальнейшие исследования могут пролить свет на культурную специфику в ИТ у китайских студентов. Ранее в кросс-культурном сравнении российских и азербайджанских выборок было показано, что российские студенты в большей степени считают, что личность может развиваться, но чаще придерживаются теории константного интеллекта (Корнилова и др., 2016). Наше исследование не раскрывает, отличается ли коннотация имплицитных теорий эмоций и личности в восточной культуре от западной (учитывая социальную идеологию, опору на социальные представления разработчиков опросников), поскольку нами использовались переводы западных опросников.

Выводы

1. Реадаптация китайской версии опросника когнитивной и аффективной эмпатии QCAE соответствует модели с 4 первичными и 2 вторичными факторами и показала хорошие показатели надежности и конвергентной валидности.

2. Инкрементальные имплицитные теории развивающейся личности и контролируемости эмоций связаны с когнитивными компонентами эмпатии, и именно звено когнитивных необходимо рассматривать как ведущее в выходе эмпатии на уровень самосознания личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зинченко, В.П. Сознание как предмет и дело психологии // Методология и история психологии, 2006. Т. 1 (1). С. 207–231.

Корнилова, Т.В., Чумакова, М.А. Кросс-культурное сравнение имплицитных теорий ума и личности (у российских и азербайджанских студентов) / Понять другого: Межкультурное взаимопонимание в современном глобальном мире. Сборник материалов пятой Всероссийской научно-практической конференции «Практическая этнопсихология: актуальные проблемы и перспективы развития». М.: МГППУ, 2015. С. 52–54.

Корнилова, Т.В., Чумакова, М.А., Корнилов, С.А., Новикова, М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.

Корнилова, Т.В., Смирнов, С.Д., Чумакова, М.А., Корнилов, С.А., Ново-тоцкая-Власова, Е.В. Модификация опросника имплицитных теорий К. Двек (в контексте изучения академических достижений студентов) // Психологический журнал. 2008. Т. 29 (3). С. 106–120.

Reber, A.S., & Reber, E. (2001). *The Penguin dictionary of psychology*. Penguin Books Limited.

Baron-Cohen, S., & Wheelwright, S. (2004). The empathy quotient: an investigation of adults with Asperger syndrome or high functioning autism, and normal sex differences. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 34 (2), 163–175.

Brunet-Gouet, E., Myszkowski, N., Ehrminger, M., Urbach, M., Aouizerate, B., Brunel, L., ... & Fond, G.B. (2019). Confirmation of a two-factor solution to the Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy (QCAE) in a French population of patients with schizophrenia spectrum disorders. *Frontiers in Psychiatry*, 10: 751.

Chen Wuying, Lu Jiamei, Liu Lianqi, & Lin Wenyi. (2014). Gender differences in empathy. *Advances in Psychological Science*, 22 (9), 1423–1434. 陈武英, 卢家楣, 刘连启, & 林文毅. 共情的性别差异. *心理科学进展*, 22 (9), 1423–1434.

Cheng Zijuan, & Hou Jietai (2002). Do you think that personality is difficult to change when you believe that your intelligence is unchanged?—The universality of the implicit view of personal attributes. *Psychological News*, 34 (1), 81–88. 成子娟, 侯杰泰. 相信智力不变是否也认为个性难改? 一个人属性内隐观的普遍性// *心理学报*. 34 (1), 81–88.

Cui Yichen, Wang Pei, & Tan Chenhao. (2016). The influence of implicit personality theory on the processing strategies of others' impressions. *Acta Psychology*, 48 (12), 1538–1550. 崔诣晨, 王沛, & 谈晨皓. (2016). 内隐人格理论对他人印象加工策略的影响. *心理学报*, 48 (12), 1538–1550.

Davis, M.H. (1983). Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 44 (1), 113.

Decety, J. (2010). The neurodevelopment of empathy in humans. *Developmental Neuroscience*, 32 (4), 257–267.

Decety, J., & Meyer, M. (2008). From emotion resonance to empathic understanding: A social developmental neuroscience account. *Development and Psychopathology*, 20 (4), 1053–1080.

Di Girolamo, M., Giromini, L., Winters, C.L., Serie, C.M., & de Ruiter, C. (2019). The questionnaire of cognitive and affective empathy: a comparison between paper-and-pencil versus online formats in Italian samples. *Journal of Personality Assessment*, 101 (2), 159–170.

Dweck, C.S. (1999). *Self-theories: Their role in motivation, personality, and development*. Psychology press.

Dweck, C.S. (2008). Can personality be changed? The role of beliefs in personality and change. *Personality Change*, 17 (6), 391–396.

Dweck C.S., Chiu C., & Hong Y. (1995). Implicit theories and their role in judgments and reactions: A word from two perspectives. *Psychological Inquiry*, 6 (4), 267–285.

Dweck, C.S., & Leggett, E.L. (1988). A Social-cognitive Approach to Motivation and Personality. *Psychological Review*, 95 (2), 256.

Goodman, F.R., Kashdan, T.B., & İmamoğlu, A. (2020). Valuing emotional control in social anxiety disorder: A multimethod study of emotion beliefs and emotion regulation. *Emotion*, <http://dx.doi.org/10.1037/emo00007501>

Henet, P., Givron, H., & Desseilles, M. (2020). Empathy in medical students: a rapid review of the literature in 10 key questions. *Acta Psychiatrica Belgica*, 120/3, 38–48.

Hoffman, M. L. (2002). *Empathy and Moral Development*. Cambridge University Press.

Hu Xinyi, & Chen Yinghe (2018). The impact of the implicit view of intelligence and personality on the coping style and depression of college students—analysis of variable center and individual center. *Psychological Development and Education*, 34 (5), 586–593. 胡欣怡, 陈英和. 智力和人格内隐观对大学生应对方式和抑郁的影响 — 变量中心和个体中心的分析 // 心理发展与教育? 34 (5), 586–593.

Kneeland, E.T., Nolen-Hoeksema, S., Dovidio, J.F., & Gruber, J. (2016). Beliefs about emotion's malleability influence state emotion regulation. *Motivation and Emotion*, 40 (5), 740–749.

Li Yin, & Huang Yunzhi (2005). Historical Vision and Contemporary Exploration of Implicit Theory: Concept Clarification and Methodological Consideration. *Peking University Education Review*, 4 (3), 101–112. 李茵, 黄蕴智. 内隐理论的历史视野与当代探索: 概念澄清及方法考虑 // 北京大学教育评论, 4 (3), 101–112.

Lin, R.M., Hong, Y.J., Xiao, H.W., & Lian, R. (2020). Honesty-Humility and dispositional awe in Confucian culture: The mediating role of Zhong-Yong thinking style. *Personality and Individual Differences*, 167: 110228.

Liang, Y.S., Yang, H.X., Ma, Y.T., Lui, S.S., Cheung, E.F., Wang, Y., & Chan, R.C. (2019). Validation and extension of the Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy in the Chinese setting. *PsyCh Journal*, 8 (4), 439–448.

Liu Conghui, Wang Yongmei, Yu Guoliang, & Wang Yongjun. (2009). A review of the related theories of empathy and exploration of dynamic models. *Advances in Psychological Science*, 17 (5), 964–972. 刘聪慧, 王永梅, 俞国良, & 王拥军. 共情的相关理论评述及动态模型探新. 心理科学进展, 17 (5), 964–972.

Liu Junshen, & Sang Biao (2009). The influence of implicit attitudes of emotion regulation on individual emotion regulation. *Psychological Science*, 3, 571–574. 刘俊升, & 桑标. 情绪调节内隐态度对个体情绪调节的影响. 心理科学, (3), 571–574.

Queirós, A., Fernandes, E., Reniers, R., Sampaio, A., Coutinho, J., & Seara-Cardoso, A. (2018). Psychometric properties of the questionnaire of cognitive and affective empathy in a Portuguese sample. *PLOS One*, 13 (6), e0197755.

MacKay, R.C., & Hughes, J.R. (1990). *Empathy in the helping relationship*. Springer Pub Co.

Oakley, B.F.M., Brewer, R., Bird, G., & Catmur, C. (2016). Theory of mind is not theory of emotion: A cautionary note on the Reading the Mind in the Eyes Test. *Journal of Abnormal Psychology*, 125 (6), 818–823.

Preckel, K., Kanske, P., & Singer, T. (2018). On the interaction of social affect and cognition: empathy, compassion and theory of mind. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 19, 1–6.

Reniers, R.L., Corcoran, R., Drake, R., Shryane, N.M., & Völlm, B.A. (2011). The QCAE: A questionnaire of cognitive and affective empathy. *Journal of Personality Assessment*, 93 (1), 84–95.

Rong Xing, Sun Binghai, Huang Xiaozhong, Cai Minying, & Li Weijian. (2010). Research on the reliability and validity of the Interpersonal Response Index Scale. *Chinese Journal of Clinical Psychology*, 2, 158–160. 戎幸, 孙炳海, 黄小忠, 蔡旻颖, & 李伟健. 人际反应指数量表的信度和效度研究. *中国临床心理学杂志*, (2), 158–160.

Sarrionandia, A., & Mikolajczak, M. (2020). A meta-analysis of the possible behavioural and biological variables linking trait emotional intelligence to health. *Health Psychology Review*, 14 (2), 220–244.

Schipper, M., & Petermann, F. (2013). Relating empathy and emotion regulation: Do deficits in empathy trigger emotion dysregulation? *Social Neuroscience*, 8 (1), 101–107.

Singer, T. (2006). The neuronal basis and ontogeny of empathy and mind reading: review of literature and implications for future research. *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, 30, 855–863.

Spokas, M., Luterek, J.A., & Heimberg, R.G. (2009). Social anxiety and emotional suppression: The mediating role of beliefs. *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*, 40 (2), 283–291.

Tamir, M., John, O.P., Srivastava, S., et al. (2007). Implicit theories of emotion: Affective and social outcomes across a major life transition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 92 (4): 731.

Wang Moyun, & Fu Xiaolan (2003). A review of the substantive-gradualism dimension of implicit personality theory. *Advances in Psychological Science*, 11 (2), 153–159. 王墨耘, & 傅小兰. 内隐人格理论的实体论-渐变论维度研究述评. *心理科学进展*, 11 (2), 153–159.

Wang, X.S., & Su, Y.J. (2019). Revision of QCAE empathy scale for Chinese adolescents. *Psychology: Techniques and Application*, 7 (9), 536–547. 王协顺, & 苏彦捷. 中国青少年版认知和情感共情量表的修订. *心理技术与应用*, 7 (9), 536–547.

REFERENCES

- Zinchenko, V.P. (2006). Soznanie kak predmet i delo psihologii (Consciousness as a subject and matter of psychology). *Metodologija i istorija psihologii* [Methodology and history of psychology], 2006, 1 (1), 207–231. (In Russ.).
- Kornilova, T.V., & Chumakova, M.A. (2015). Kross-kul'turnoe sravnenie implicitnyh teorij uma i lichnosti (u rossijskih i azerbajdzhanskih studentov) (Cross-cultural comparison of implicit theories of intelligence and personality (in Russian and Azerbaijani students)). *Ponjat' drugogo: Mezhekul'turnoe vzaimoponimanie v sovremennom global'nom mire. Sbornik materialov pjatoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencija «Prakticheskaja jetnopsihologija: aktual'nye problemy i perspektivy razvitija»* [Understanding the other: Intercultural understanding in the modern global world. Proceedings of the Fifth Russian Scientific and Practical Conference “Practical Ethnopsychology: Actual Problems and Perspectives of Development”]. Moscow: MGPPU, 2015, pp. 52–54. (In Russ.).
- Kornilova, T.V., Chumakova, M.A., Kornilov, S.A., & Novikova, M.A. (2010). *Psihologija Neopredelennosti: Edinstvo Intellektual'no-Lichnostnogo Potenciala Cheloveka* (Psychology of Uncertainty: Unity of human intellectual and personal potential). Moscow: Smysl, Russia, 2010; ISBN 978-5-89357-293-3. (In Russ.).
- Kornilova, T.V., Smirnov, S.D., Chumakova, M.A., Kornilov, S.A., & Novototskaya-Vlasova, E.V. (2008). Modifikatsia oprosnika implitsitnykh teorij C. Dweck (v kontekste izuchenia akademicheskikh dostizhenij studentov) (Modification of C. Dweck's implicit theories questionnaire (in the context of studying students' academic achievement)). *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychology journal], 29 (3), 106–120. (In Russ.).
- Reber, A.S., & Reber, E. (2001). *The Penguin dictionary of psychology*. Penguin Books Limited.
- Baron-Cohen, S., & Wheelwright, S. (2004). The empathy quotient: an investigation of adults with Asperger syndrome or high functioning autism, and normal sex differences. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 34 (2), 163–175.
- Brunet-Gouet, E., Myszkowski, N., Ehrminger, M., Urbach, M., Aouizerate, B., Brunel, L., ... & Fond, G.B. (2019). Confirmation of a two-factor solution to the Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy (QCAE) in a French population of patients with schizophrenia spectrum disorders. *Frontiers in Psychiatry*, 10: 751.
- Chen Wuying, Lu Jiamei, Liu Lianqi, & Lin Wenyi. (2014). Gender differences in empathy. *Advances in Psychological Science*, 22 (9), 1423–1434. 陈武英, 卢家楣, 刘连启, & 林文毅. 共情的性别差异. *心理科学进展*, 22 (9), 1423–1434.
- Cheng Zijuan, & Hou Jietai (2002). Do you think that personality is difficult to change when you believe that your intelligence is unchanged?—The universality of the implicit view of personal attributes. *Psychological News*, 34 (1), 81–88. 成子娟, 侯杰泰. 相信智力不变是否也认为个性难改? — 个人属性内隐观的普遍性 // 心理学报. 34 (1), 81–88.

Cui Yichen, Wang Pei, & Tan Chenhao. (2016). The influence of implicit personality theory on the processing strategies of others' impressions. *Acta Psychology*, 48 (12), 1538–1550. 崔诣晨, 王沛, & 谈晨皓. (2016). 内隐人格理论对他人印象加工策略的影响. *心理学报*, 48 (12), 1538–1550.

Davis, M.H. (1983). Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 44 (1), 113.

Decety, J. (2010). The neurodevelopment of empathy in humans. *Developmental Neuroscience*, 32 (4), 257–267.

Decety, J., & Meyer, M. (2008). From emotion resonance to empathic understanding: A social developmental neuroscience account. *Development and Psychopathology*, 20 (4), 1053–1080.

Di Girolamo, M., Giromini, L., Winters, C.L., Serie, C.M., & de Ruiter, C. (2019). The questionnaire of cognitive and affective empathy: a comparison between paper-and-pencil versus online formats in Italian samples. *Journal of Personality Assessment*, 101 (2), 159–170.

Dweck, C.S. (1999). *Self-theories: Their role in motivation, personality, and development*. Psychology press.

Dweck, C.S. (2008). Can personality be changed? The role of beliefs in personality and change. *Personality Change*, 17 (6), 391–396.

Dweck C.S., Chiu C., & Hong Y. (1995). Implicit theories and their role in judgments and reactions: A word from two perspectives. *Psychological Inquiry*, 6 (4), 267–285.

Dweck, C.S., & Leggett, E.L. (1988). A Social-cognitive Approach to Motivation and Personality. *Psychological Review*, 95 (2), 256.

Goodman, F.R., Kashdan, T.B., & İmamoğlu, A. (2020). Valuing emotional control in social anxiety disorder: A multimethod study of emotion beliefs and emotion regulation. *Emotion*, <http://dx.doi.org/10.1037/emo00007501>

Henet, P., Givron, H., & Desseilles, M. (2020). Empathy in medical students: a rapid review of the literature in 10 key questions. *Acta Psychiatrica Belgica*, 120/3, 38–48.

Hoffman, M. L. (2002). *Empathy and Moral Development*. Cambridge University Press.

Hu Xinyi, & Chen Yinghe (2018). The impact of the implicit view of intelligence and personality on the coping style and depression of college students—analysis of variable center and individual center. *Psychological Development and Education*, 34 (5), 586–593. 胡欣怡, 陈英和. 智力和人格内隐观对大学生应对方式和抑郁的影响——变量中心和个体中心的分析 // 心理发展与教育? 34 (5), 586–593.

Kneeland, E.T., Nolen-Hoeksema, S., Dovidio, J.F., & Gruber, J. (2016). Beliefs about emotion's malleability influence state emotion regulation. *Motivation and Emotion*, 40 (5), 740–749.

Li Yin, & Huang Yunzhi (2005). Historical Vision and Contemporary Exploration of Implicit Theory: Concept Clarification and Methodological Consideration. *Peking*

University Education Review, 4 (3), 101–112. 李茵, 黄蕴智. 内隐理论的历史视野与当代探索: 概念澄清及方法考虑 // 北京大学教育评论, 4 (3), 101–112.

Lin, R.M., Hong, Y.J., Xiao, H.W., & Lian, R. (2020). Honesty-Humility and dispositional awe in Confucian culture: The mediating role of Zhong-Yong thinking style. *Personality and Individual Differences*, 167: 110228.

Liang, Y.S., Yang, H.X., Ma, Y.T., Lui, S.S., Cheung, E.F., Wang, Y., & Chan, R.C. (2019). Validation and extension of the Questionnaire of Cognitive and Affective Empathy in the Chinese setting. *PsyCh Journal*, 8 (4), 439–448.

Liu Conghui, Wang Yongmei, Yu Guoliang, & Wang Yongjun. (2009). A review of the related theories of empathy and exploration of dynamic models. *Advances in Psychological Science*, 17 (5), 964–972. 刘聪慧, 王永梅, 俞国良, & 王拥军. 共情的相关理论评述及动态模型探新. 心理科学进展, 17 (5), 964–972.

Liu Junshen, & Sang Biao (2009). The influence of implicit attitudes of emotion regulation on individual emotion regulation. *Psychological Science*, 3, 571–574. 刘俊升, & 桑标. 情绪调节内隐态度对个体情绪调节的影响. 心理科学, (3), 571–574.

Queirós, A., Fernandes, E., Reniers, R., Sampaio, A., Coutinho, J., & Seara-Cardoso, A. (2018). Psychometric properties of the questionnaire of cognitive and affective empathy in a Portuguese sample. *PLOS One*, 13 (6), e0197755.

MacKay, R.C., & Hughes, J.R. (1990). *Empathy in the helping relationship*. Springer Pub Co.

Oakley, B.F.M., Brewer, R., Bird, G., & Catmur, C. (2016). Theory of mind is not theory of emotion: A cautionary note on the Reading the Mind in the Eyes Test. *Journal of Abnormal Psychology*, 125 (6), 818–823.

Preckel, K., Kanske, P., & Singer, T. (2018). On the interaction of social affect and cognition: empathy, compassion and theory of mind. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 19, 1–6.

Reniers, R.L., Corcoran, R., Drake, R., Shryane, N.M., & Völlm, B.A. (2011). The QCAE: A questionnaire of cognitive and affective empathy. *Journal of Personality Assessment*, 93 (1), 84–95.

Rong Xing, Sun Binghai, Huang Xiaozhong, Cai Mingying, & Li Weijian. (2010). Research on the reliability and validity of the Interpersonal Response Index Scale. *Chinese Journal of Clinical Psychology*, 2, 158–160. 戎幸, 孙炳海, 黄小忠, 蔡旻颖, & 李伟健. 人际反应指数量表的信度和效度研究. 中国临床心理学杂志, (2), 158–160.

Sarrionandia, A., & Mikolajczak, M. (2020). A meta-analysis of the possible behavioural and biological variables linking trait emotional intelligence to health. *Health Psychology Review*, 14 (2), 220–244.

Schipper, M., & Petermann, F. (2013). Relating empathy and emotion regulation: Do deficits in empathy trigger emotion dysregulation? *Social Neuroscience*, 8 (1), 101–107.

Singer, T. (2006). The neuronal basis and ontogeny of empathy and mind reading: review of literature and implications for future research. *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, 30, 855–863.

Spokas, M., Luterek, J.A., & Heimberg, R.G. (2009). Social anxiety and emotional suppression: The mediating role of beliefs. *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry*, 40 (2), 283–291.

Tamir, M., John O.P, Srivastava S., et al. (2007). Implicit theories of emotion: Affective and social outcomes across a major life transition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 92 (4): 731.

Wang Moyun, & Fu Xiaolan (2003). A review of the substantive-gradualism dimension of implicit personality theory. *Advances in Psychological Science*, 11 (2), 153–159. 王墨耘, & 傅小兰. 内隐人格理论的实体论 — 渐变论维度研究述评. *心理科学进展*, 11 (2), 153–159.

Wang, X.S., & Su, Y.J. (2019). Revision of QCAE empathy scale for Chinese adolescents. *Psychology: Techniques and Application*, 7 (9), 536–547. 王协顺, & 苏彦捷. 中国青少年版认知和情感共情量表的修订. *心理技术与应用*, 7 (9), 536–547.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корнилова Татьяна Васильевна — доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5065-3793>. E-mail: tvkornilova@mail.ru

Чжоу Цюци — аспирантка кафедры общей психологии, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6938-9892>. E-mail: zhouqiuqi3@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Kornilova — ScD (Psychology), Professor, General Psychology Department, Lomonosov Moscow State University, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5065-3793>. E-mail: tvkornilova@mail.ru

Zhou Qiuqi — PhD Student, General Psychology Department, Lomonosov Moscow State University, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6938-9892>. E-mail: zhouqiuqi3@gmail.com

Приложение

Ключ к китайской версии QCAE

Для шкалы *Когнитивная эмпатия* суммируются пункты субшкал Децентрации и Подстройки

Децентрация: 15, 16, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27

Подстройка: *1, 3, 4, 5, 6, 18, 28, 30, 31

Для шкалы *Аффективная эмпатия* суммируются пункты субшкал Эмоциональная заразительность и Периферическая чувствительность:

Эмоциональная заразительность: 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 23

Периферическая чувствительность: *2, 11, *17, *29

Примечание: * означает инверсию балла (пункты: 1, 2, 17, 29).